

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Королева Мария Николаевна

**Пользовательский контент в текстах российских онлайн-СМИ
о травматических событиях: виды, источники, функции**

Специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре цифровой журналистики
факультета журналистики Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель

Пронина Елена Евгеньевна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Кожемякин Евгений Александрович
доктор философских наук, профессор;
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», факультет креативных индустрий,
Школа коммуникаций, профессор

Лободенко Лидия Камиловна
доктор филологических наук, доцент;
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
Институт медиа и социально-гуманитарных наук,
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью, профессор

Олешко Владимир Федорович
доктор философских наук, профессор;
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Уральский гуманитарный институт, Департамент «Факультет журналистики»,
кафедра периодической печати и сетевых изданий, заведующий

Защита диссертации состоится 13 мая 2026 г. в 14:00 часов
на заседании Диссертационного совета МГУ.059.4 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу:
125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1, ауд. 103.

E-mail: dissovet.059.4@smi.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций
научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу:
119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27 и на сайте
<https://dissovet.msu.ru/dissertation/3874>

Автореферат разослан « » апреля 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М.И. Макеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремительное технологическое развитие, в том числе связанное с внедрением цифровых технологий в работу многих организаций, вносит кардинальные изменения во все сферы человеческой деятельности, включая медийную¹. Это выражается в усложнении или «пересборке» медиасистемы², которая происходит в том числе благодаря появлению в медиакommunikационной среде принципиально новых субъектов, так называемых «новых профессионалов»³ – неинституционализированных участников массовой коммуникации, способных производить контент в неограниченном количестве. Речь идет о пользователях социальных сетей, мессенджеров, блогерах, инфлюенсерах, участвующих в производстве и дистрибуции контента онлайн и офлайн, и об искусственном интеллекте, способном генерировать не только контент, но и новые смыслы⁴.

В научном сообществе давно ведется дискуссия относительно использования контента непрофессиональных авторов средствами массовой информации. Исследователи полагают, что с потерей монополии на производство информации традиционные медиа утратили и былой авторитет в глазах аудитории⁵. Одни исследователи настроены оптимистично и утверждают, что благодаря соцсетям и гражданским журналистам устраняются барьеры между журналистикой и обществом, а новости становятся более социальными⁶. Другие, напротив, видят в деятельности непрофессиональных авторов угрозы для СМИ и их аудитории, выражающиеся в недостоверности информации, вытеснении профессиональных журналистов из процесса коммуникации, в усложнении редакционной работы (фактчекинг, верификация и др.)⁷.

В контексте освещения журналистами чрезвычайных ситуаций (пожар, наводнение, пандемия, автокатастрофа и др.) проблемы, связанные с деятельностью лиц, не являющихся профессиональными журналистами,

¹ Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П. [и др.] История мировой журналистики. М.; Ростов-на-Дону: MapT, 2004. С. 407; Круглова Л. А. Трансформация аудиовизуального контента в новых медиа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 3. С. 61.

² Вартанова Е. Л. «Пересборка» медиа: актуальные процессы трансформации в условиях цифровизации // МедиаАльманах. 2023. № 3. С. 8–16.

³ Индустрия российских медиа: цифровое будущее / под ред. Е. Л. Вартановой. М.: МедиаМир, 2017.

⁴ Вартанова Е. Л., Андреев Д. А., Денисова Г. В. [и др.]. Конфликт и медиа: взаимодействие и взаимовлияние в контексте сохранения исторической памяти // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2024. Т. 65. № 3. С. 159–160; Макеенко М. И., Вырковский А. В. Возможности влияния неинституционализированных производителей развлекательного и познавательного контента на аудиторию // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2021. № 5. С. 75.

⁵ Fisher C., Flew T., Park S., Lee J. Y., Dulleck U. (2021) Improving Trust in News: Audience Solutions. *Journalism Practice* 15 (10): 1497–1515; Fletcher R., Park S. (2017) The Impact of Trust in the News Media on Online News Consumption and Participation. *Digital Journalism* 5 (10): 1281–1299.

⁶ Palomo B., Teruel L., Blanco-Castilla E. (2019) Data Journalism Projects Based on User-Generated Content. How La Nacion Data Transforms Active Audience into Staff. *Digital Journalism* 7 (9): 1270–1288.

⁷ Шилина М. Г. Инновационный дискурс и теория общественных связей: методологические аспекты // Медиаскоп. 2010. Вып. 4. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/696> (дата обращения: 10.04.2020); Compton J. R., Benedetti P. (2010) Labour, New Media and the Institutional Restructuring of Journalism. *Journalism Studies* 11 (4): 496.

обретают новые грани. Очевидно, что медиатексты, посвященные травмогенным событиям, всегда будут находиться в фокусе внимания СМИ и занимать лидирующие позиции в информационной повестке дня большинства редакций. Однако сегодня в связи со стремительным технологическим развитием и появлением новых цифровых платформ, позволяющим журналистам и непрофессиональным авторам применять различные инструменты для создания и продвижения контента, происходят изменения в журналистском тексте: жанры и форматы гибридизируются, трансформируются способы подачи текстовой и визуальной информации, а пользовательский контент становится неотъемлемой частью этого процесса.

Несмотря на то, что в науке о медиа уже есть работы, посвященные медиатекстам о кризисных ситуациях, созданным с применением контента непрофессиональных авторов ⁸, вопрос об использовании контента пользователей в текстах профессиональных журналистов, посвященных травмогенным событиям, изучен недостаточно.

Научная проблема диссертационного исследования понимается как общественная потребность в получении знаний о причинах, процессах, способах предотвращения и/или минимизации негативных последствий травмогенных событий, продуцируемых в том числе альтернативными источниками информации. В ходе работы над диссертацией необходимо было ответить на ряд вопросов:

1. Как часто журналисты интегрируют пользовательский контент в свои тексты о чрезвычайных ситуациях?
2. Какие именно пользовательские материалы попадают в СМИ (текстовые, аудиовизуальные; с указанием автора или без указания)?
3. Как меняются характеристики журналистского текста после интеграции с пользовательским контентом?
4. Какие способы представления информации (конструктивные или деструктивные) используют журналисты в работе с материалом потенциально травмогенного содержания и какую роль при этом играет пользовательский контент?
5. С какими текстами аудитория чаще «взаимодействует»: традиционными, без пользовательского контента, или гибридными – содержащими пользовательский контент?

Ответы на эти вопросы позволят оптимизировать практики подготовки и производства контента на травмогенную тематику как профессиональными, так и неинституционализированными медиа. Следовательно, актуальность данного исследования обусловлена, с одной стороны, увеличением доли контента из

⁸ Карякина К. А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента // Медиаскоп. 2010. Вып. 1. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/актуальные-формы-и-модели-новых-медиа-от-понимания-аудитории-к-созданию-контента> (дата обращения: 14.11.2022); Толоконникова А. В., Максимова А. В. Пользовательский контент в выпусках новостей на российских телеканалах // Медиаскоп. 2019. Вып. 3. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2569> (дата обращения: 14.11.2022).

мессенджеров и социальных сетей в журналистских материалах, а с другой – общественной потребностью в получении точной и достоверной информации о развитии чрезвычайных ситуаций и об их последствиях.

Обозначим терминологическую рамку исследования.

Пользовательский контент (UGC; от англ. “user generated content”) – это оригинальный контент, который создают не профессиональные журналисты, а обычные пользователи мессенджеров и социальных сетей.

Под *традиционным текстом* в данном исследовании понимается продукт или результат профессиональной деятельности журналиста, адресованный массовой аудитории, а под *гибридным* – сочетание результатов профессиональной деятельности журналиста с продуктами творческой активности обычных пользователей мессенджеров и социальных сетей. То есть *гибридный текст* отличается от *традиционного* наличием в нем контента, созданного непрофессиональными авторами.

Под *травмогенным событием* подразумевается чрезвычайная ситуация природного, техногенного или биолого-социального происхождения.

Фактоид – неточная, приблизительная информация, которая создает пространство для произвольных толкований, искажающая реальность и при неблагоприятных обстоятельствах способная усугубить ощущение неопределенности и хаоса⁹.

Под *потенциалом травмогенности текста* подразумевается наличие в журналистском произведении информации, способной травмировать аудиторию.

В ходе исследования было также сформулировано понятие *человекоцентричного подхода* в журналистике, позволившее зафиксировать различия в стратегиях освещения травмогенных событий средствами массовой информации. Так, при *человекоцентричном подходе* к освещению чрезвычайных событий внимание сфокусировано на поступках обычных людей, демонстрации примеров их стойкости и мужества в экстремальной ситуации.

Противоположный *человекоцентричному, институциональный* или *властелинственный подход* ориентирован преимущественно на освещение деятельности представителей власти в условиях чрезвычайной ситуации.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование базируется на идее о том, что средства массовой информации в процессе своей деятельности должны служить общественному благу, в частности поддерживать и организовывать общественный диалог, общественный порядок и безопасность государства, анализировать действия власти на предмет их эффективности с тем, чтобы обеспечивать гармоничное и стабильное функционирование

⁹ Королева М. Н., Пронина Е. Е. Пользовательский контент в текстах российских онлайн-СМИ о травмогенных событиях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2022. № 4. С. 21–46.

общественной системы¹⁰, что особенно важно в работе с потенциально травмогенным контентом. Закономерным в связи с этим представляется обращение к структурно-функциональному подходу к анализу средств массовых коммуникаций (Т. Гитлин, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэлл, У. Липпман, Р. Мертон, Ч. Райт и др.; Е. Л. Вартанова, Б. А. Грушин, Г. В. Лазутина, Е. П. Прохоров, И. Д. Фомичева, Г. И. Хмара и др.), что позволило уточнить задачи СМИ в освещении чрезвычайных ситуаций и определить функции пользовательского контента в этом процессе.

По мнению функционалистов, СМИ оказывают влияние на массовую аудиторию, вызывая в ее сознании определенные эффекты. Мы изучили труды по теории медиаэффектов, которые условно можно разделить на три группы: 1) посвященные исследованию индивидуальных эффектов массовой коммуникации (Э. Кац, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэлл, У. Липпман и др.); 2) посвященные рассмотрению эффектов на уровне группы, общества (С. Болл-Рокич, М. де Флер, М. МакКомбс, Э. Ноэль-Нойман, Д. Шоу и др.); 3) посвященные анализу эффектов (проявление агрессии и т. п.), вызванных негативным влиянием телевидения на поведение аудитории (А. Бандура, Д. Гербнер, Д. Зиглер, Л. Хьелл и их соавторы). Отдельного внимания заслуживают труды отечественных и зарубежных авторов об эффектах, которые вызывают материалы СМИ о чрезвычайных ситуациях (О. В. Бервеннова, А. Ю. Вербицкая, К. Глэд, М. А. Кремень, Л. Кэй, Ю. Нивес-Пизарро, Б. Такаши, М. Чавез и их соавторы). Исследователи из Белоруссии выделили такие психологические эффекты, как гипербъективация, катастрофизация последствий, персонализация и гиперэмпатия¹¹.

Еще один блок исследований, посвященных влиянию медиа на человека и общество в целом, составляют труды Е. И. Пронина и Е. Е. Прониной – о психологических аспектах работы репортера и принципах обеспечения СМИ информационно-психологической безопасности; А. В. Севастьянова – о влиянии технологической эволюции на информационно-психологическую безопасность аудитории СМИ и общества в целом; Ю. А. Вербицкой – о медиатерапевтических ресурсах журналистики; О. М. Рыбалко – о психологической защите аудитории СМИ от патогенного информационного воздействия в условиях чрезвычайных ситуаций; Л. В. Трубицыной – о СМИ и психологической травме аудитории; В. Ф. Олешко и О. С. Мухиной – о противодействии манипулированию в СМИ; Г. А. Малышевой – об объединяющей роли социальных медиа в условиях пандемии.

¹⁰ Вырковский А. В., Смирнов С. С. Отечественный научный медиадискурс: структура, особенности, ключевые концепты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2018. № 5. С. 27–47; McQuail D. (2010) *Mass Communication Theory*. London; Los Angeles; New Delhi; Singapore; Washington: SAGE. P. 143.

¹¹ Кремень М. А., Герасимчик А. П., Богданович А. Б. [и др.] Психологическое измерение информационно-пропагандистской работы в ОПЧС // Вестн. Командно-инженер. ин-та МЧС Республики Беларусь. 2016. № 2 (24). С. 106–107.

Концептуализировать феномен травмы и понятие травмогенности помогли работы Д. Александера, З. Фрейда, П. Штомпки. Результаты исследований этих ученых позволили получить еще одно измерение изучаемой проблемы, что помогло выявить не только потенциальные эффекты, вызываемые материалами СМИ о чрезвычайных ситуациях, и функции СМИ в освещении этих ситуаций, но и возможные угрозы для аудитории СМИ и способы противодействия им.

Для раскрытия темы диссертации большое значение имели труды отечественных (О. В. Бервеннова, К. А. Карякина, А. В. Максимова, А. В. Мельникова, К. В. Сельченко, А. Е. Тарас, А. В. Толоконникова и др.) и зарубежных (Б. Ванг, К. Глэд, Л. Кэй, Б. Такаши и их соавторы) исследователей, в которых рассматриваются особенности освещения экстремальных ситуаций в СМИ. В частности, в статьях К. А. Карякиной, А. В. Толоконниковой и А. В. Максимова подчеркивается, что пользовательский контент является необходимой составляющей журналистских материалов о чрезвычайных ситуациях в онлайн- и телевизионной журналистике¹².

В ходе работы над диссертацией были изучены различные отечественные и зарубежные источники: монографии, статьи, диссертации, материалы конференций, отчеты и интервью экспертов, статистические данные и данные из открытых источников, в том числе сведения, опубликованные на официальных сайтах средств массовой информации. Несмотря на многообразие источников на тему применения пользовательского контента в материалах СМИ, исследований, позволяющих определить характеристики *гибридного текста* в контексте освещения экстремальных ситуаций, недостаточно. Однако можно выделить ряд работ, в которых были предприняты попытки определить основные формы (Е. А. Баранова, О. И. Молчанова) и типы (А. М. Йёнссон и Х. Орнебринг) пользовательского контента, стратегии его интеграции в медиатексты (А. Х. Крумвик), а также оценить потенциальное влияние пользовательского контента на восприятие аудиторией текстов онлайн-СМИ, содержащих контент нежурналистов (К. Анден-Пападопулос, Ф. Винттерлин, К. М. Гроссер, В. Хасе, М. Шмиербах и их соавторы). В то же время исследований, описывающих функции и свойства пользовательского контента, ставшего частью журналистского текста, в частности о чрезвычайных ситуациях, и способы подачи подобной *гибридной* информации (сочетание контента, созданного профессиональными журналистами, с контентом «новых профессионалов»), ни в отечественной, ни в зарубежной практике не представлено.

Научная новизна результатов исследования. Было выявлено, что материалы пользователей социальных сетей, содержащиеся в журналистских

¹² Карякина К. А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента // Медиаскоп. 2010. Вып. 1. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/актуальные-формы-и-модели-новых-медиа-от-понимания-аудитории-к-созданию-контента> (дата обращения: 14.11.2022); Толоконникова А. В., Максимова А. В. Пользовательский контент в выпусках новостей на российских телеканалах // Медиаскоп. 2019. Вып. 3. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2569> (дата обращения: 14.11.2022).

текстах о травмогенных событиях, характеризуются значительным разнообразием типов, источников и форм. Установлено, что традиционные и гибридные тексты о чрезвычайных ситуациях, опубликованные в популярных российских онлайн-СМИ, не содержат фактоидной и травмогенной информации, однако обращение журналистов к пользовательскому контенту этому способствует. Была выявлена взаимосвязь между типом текста (традиционный, гибридный) и преобладающим подходом (человекоцентричный, властечцентричный) к подаче информации о чрезвычайной ситуации; определено, что аудитория онлайн-СМИ активнее «взаимодействует» (просматривает, комментирует, репостит) с гибридными текстами. Установлено, что пользовательский контент, ставший частью традиционных текстов, созданных профессиональными журналистами, выполняет социальные функции журналистики и способствует более полной их реализации.

Объект исследования – контент российских онлайн-СМИ о травмогенных событиях в аспекте сопоставления традиционных и гибридных журналистских текстов.

Предмет исследования – функциональные, типологические и творческие (технологические) характеристики контента российских онлайн-СМИ о чрезвычайных ситуациях.

Цель исследования – на основе сопоставления традиционных и гибридных текстов установить, каким образом интегрируемый пользовательский контент определяет характеристики журналистского текста.

Цель исследования обусловила необходимость решения ряда исследовательских задач:

1. Определить функции пользовательского контента в материалах СМИ о травмогенных событиях.
2. Установить характеристики пользовательского контента (источники, авторы, виды) в гибридных текстах.
3. Выявить потенциал травмогенного воздействия традиционных и гибридных текстов о чрезвычайных ситуациях на аудиторию.
4. Определить ключевые конструктивные и деструктивные способы представления информации и подходы (человекоцентричный, властечцентричный) к описанию травмогенных событий.
5. Определить уровень активности аудитории, взаимодействующей с различными типами текстов.

Методика исследования. Для изучения медиатекстов, размещенных на сайтах онлайн-СМИ *KP.ru*, *IZ.ru* и *Lenta.ru*, использовался метод контент-анализа. Выбор онлайн-СМИ был обусловлен, с одной стороны, сходством аудиторных показателей, с другой – различиями в контентной политике.

Хронологические рамки исследования. Эмпирическое исследование проводилось в период с марта 2018 г. по декабрь 2020 г. Необходимо отметить,

что эмпирический материал был собран до 2022 г. – до того времени, когда компания *Meta Platforms Inc.* (и принадлежащие ей *Facebook* и *Instagram*) была признана экстремистской, а ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Эмпирическим объектом исследования стали 855 текстов онлайн-СМИ *KP.ru*, *IZ.ru* и *Lenta.ru*, посвященных трем темам: пожар в торговом центре «Зимняя вишня» в городе Кемерово 25 марта 2018 г. (изучались тексты, опубликованные в период с 25 марта по 31 декабря 2018 г.); наводнение и последовавшие за ним паводки в Иркутской области в июне – июле 2019 г. (анализировались публикации, вышедшие в период с 27 июня по 31 декабря 2019 г.); пандемия коронавируса (изучались материалы, размещенные на сайтах выбранных онлайн-СМИ с 10 января по 31 декабря 2020 г.).

Три названные темы были выбраны для анализа, поскольку они связаны с масштабными резонансными событиями, которые широко освещались в исследуемых онлайн-СМИ. Эти события были вызваны разными причинами: техногенной (пожар в торговом центре «Зимняя вишня» в городе Кемерово), природной (наводнение и последовавшие за ним паводки в Иркутской области), биолого-социальной (пандемия коронавируса). Их онтологические различия создавали потенциально разные условия как для вовлечения пользователей в процесс медиапотребления, так и для работы журналистов, поскольку последние могут использовать различные приемы и методы для создания медиаконтента.

Категории контент-анализа (27 категорий, разбитых на 138 признаков), использовавшиеся при составлении кодификатора, включали:

- типологию исследуемых травмогенных событий;
- наличие потенциально травмогенных элементов в журналистском материале и пользовательском контенте;
- виды пользовательского контента (фото, видео, комментарии, посты);
- источники пользовательского контента (персональные страницы пользователей, паблики и группы в социальных сетях);
- полисубъектность (типы авторов) пользовательского контента (волонтер, блогер, журналист, очевидец и участник событий, эксперт, представитель власти, пользователь);
- формы активности аудитории изучаемых онлайн-СМИ (просмотры, репосты, комментарии и др.).

Эмпирической базой исследования стали данные, полученные в результате контент-анализа текстов и комментариев читателей, опубликованных на сайтах исследуемых онлайн-СМИ (*KP.ru*, *IZ.ru* и *Lenta.ru*). Всего проанализировано 855 журналистских материалов и 20 349 комментариев.

Нами были также использованы данные, ранее полученные исследовательскими компаниями «Медиалогия» и *Mediascope* (за 2020 и 2023 гг.), и статистические метрики сайтов изучаемых онлайн-СМИ (количество просмотров, репостов и комментариев за 2021 г.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Пользовательский контент, представленный в журналистских текстах о травмогенных событиях, характеризуется значительным разнообразием типов, источников, форм. Материалы популярных российских онлайн-СМИ, посвященные травмогенным событиям, снабжаются визуальным (фото), аудиовизуальным (видео) и текстовым (комментарии и посты) пользовательским контентом. В гибридных текстах содержится персонализированный пользовательский контент и контент из групп и пабликов в социальных сетях, что вызывает необходимость изучения всей совокупности пользовательских текстов – потенциальных источников важной для аудитории информации. Авторами пользовательского контента о травмогенных событиях выступали их очевидцы и участники, а также блогеры и представители власти.

2. Обращение журналистов к пользовательскому контенту как к дополнительному источнику информации способствует снижению потенциала травмогенного воздействия журналистского текста на аудиторию. В гибридных текстах выбранных для исследования онлайн-СМИ картины разрушений не демонстрируются; панические интонации в словах очевидцев отсутствуют; страдания людей, пугающие детали и подробности чрезвычайной ситуации не описываются; точно указываются место и время случившегося, а также количество пострадавших и погибших.

3. Гибридные тексты российских онлайн-СМИ характеризуются конструктивной подачей информации при описании чрезвычайной ситуации (адекватная подача информации и представление проблемы как решаемой; создание ясной картины мира; показ примеров мобилизации людей, попавших в экстремальную ситуацию, и пр.). При этом для гибридных текстов характерен человекоцентричный подход (субъектом мнения, субъектом действия и источником данных выступают граждане), а для традиционных – властечцентричный (субъектом мнения, субъектом действия и источником данных выступают представители власти).

4. Аудитория онлайн-СМИ активнее «взаимодействует» (комментарии, репосты и просмотры) с гибридными текстами, чем с традиционными. Можно утверждать, что пользовательский контент как часть профессионального текста о травмогенном событии выполняет социальные функции и способствует более полной их реализации. Пользовательский контент дополняет журналистские тексты фактологической информацией, предоставляет иллюстративный материал, выступает источником информации (информационная функция), способствует расширению коммуникации и диалога (интерактивная функция, функция общественного диалога) и решению задач интеграции (мобилизационная функция), компенсации (компенсаторная функция), а также помогает верифицировать информацию о травмогенном событии (функция верификации контента).

Теоретическая значимость исследования. В работе впервые были описаны функции пользовательского контента в СМИ, разработаны критерии оценки потенциала травмогенности информации при освещении кризисных ситуаций, предложена формула расчета индикатора подхода (человекоцентричный, властечетричный) средств массовой информации к описанию экстремальных событий.

Результаты исследования углубляют представление о направлении эволюции современной журналистики и СМИ в целом; демонстрируют роль контента, созданного не журналистами, в развитии профессиональной журналистики, в усилении человекоцентричности журналистского текста, активизации механизмов самоорганизации и самовосстановления общества в условиях экстремальной ситуации. Выводы, сделанные в результате исследования, подтверждают необходимость комплексного изучения принципов работы журналистов с пользовательским контентом в конвергентных редакциях и его влияния на СМИ и их аудиторию.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы представителями научного сообщества, а также психологами, спасателями и журналистами, работающими в условиях чрезвычайных ситуаций.

Результаты исследования также могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке специалистов в области медиапсихологии, в практической деятельности сотрудников печатных изданий, радиостанций, телеканалов и онлайн-СМИ, освещающих травмогенные события.

Апробация результатов исследования. Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 5 научных работах общим объемом 3,8 авторских листов в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика и отрасли наук.

Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы и трех приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и новизна. Сформулированы объект и предмет исследования, его цели и задачи, а также выносимые на защиту положения. Описаны степень разработанности темы исследования, его эмпирическая база, теоретические и методологические

основания и методика. Изложена научная и практическая значимость диссертационной работы.

Глава 1 «Теоретические подходы к изучению применения пользовательского контента в освещении травмогенных событий» посвящена изучению феномена пользовательского контента, определению его места и роли в современной журналистике и СМИ, анализу теоретических и эмпирических результатов применения пользовательского контента в практической деятельности современного журналиста, в частности при освещении травмогенных событий. Обосновывается необходимость изучения функций пользовательского контента в СМИ. Для концептуализации понятий «травма», «травмогенность», «травмогенное событие», а также описания деструктивных и конструктивных способов представления информации об экстремальных ситуациях в СМИ рассматриваются труды, посвященные теме травмы. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1 «Зарубежные и отечественные исследования о роли пользовательского контента в СМИ» рассматривается роль пользовательского контента в современной журналистике и СМИ. На примере концепций пользовательского участия в журналистике и СМИ¹³, стратегий предоставления контента «новых профессионалов» в редакции¹⁴ описываются различные варианты помощи журналистам со стороны граждан в создании новостей, в том числе об экстремальных событиях¹⁵. Анализируются оптимистичные и пессимистичные точки зрения медиаисследователей относительно участия обычных людей в создании новостного контента. Рассматриваются свойства пользовательского контента, определяются преимущества и недостатки работы с ним. Особое внимание уделяется влиянию пользовательского контента на уровень доверия аудитории к СМИ¹⁶.

Среди медиаисследователей не существует четкого единого мнения по поводу того, как использование непрофессионального контента средствами массовой информации влияет на качество медиатекстов и уровень доверия аудитории к СМИ. Однако в случаях, связанных с описанием чрезвычайных ситуаций (катастрофа, пожар, наводнение и др.), исследователи сходятся во мнении, что пользовательский контент является необходимым и незаменимым источником информации о травмогенном событии. В то же время опыт зарубежных исследователей показывает, что интеграция пользовательского

¹³ Nip J. Y. M. (2006) Exploring the Second Phase of Public Journalism. *Journalism Studies* 7 (2): P. 212.

¹⁴ Krumsvik A. H. (2017) Redefining User Involvement in Digital News Media. *Journalism Practice* 12 (1): 19–31.

¹⁵ Карякина К. А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента // Медиаскоп. 2010. Вып. 1. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/актуальные-формы-и-модели-новых-медиа-от-понимания-аудитории-к-созданию-контента> (дата обращения: 14.11.2022); Толоконникова А. В., Максимова А. В. Пользовательский контент в выпусках новостей на российских телеканалах // Медиаскоп. 2019. Вып. 3. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2569> (дата обращения: 14.11.2022).

¹⁶ Grosser K. M., Hase V., Wintterlin F. (2017) Trustworthy or Shady? Exploring the Influence of Verifying and Visualizing User-generated Content (UGC) on Online Journalism's Trustworthiness. *Journalism Studies* 20 (4): 505.

контента с профессиональным влияет на разнообразие информации, ее актуальность, точность и верифицируемость¹⁷.

В параграфе 1.2 «Нормативные представления о функциях массмедиа в описании экстремальных ситуаций: зарубежный и отечественный подходы» рассматривается идея о том, что СМИ должны служить общественному благу¹⁸ для обеспечения гармоничного и стабильного функционирования общественной системы¹⁹. Закономерным в связи с этим представляется обращение к структурно-функциональному подходу к деятельности средств массовой информации, призванных обеспечивать общественный порядок и стабильность социальной системы в обществе, и анализу их базовых функций²⁰.

Западные ученые (Г. Д. Лассуэлл, Н. Луман, Д. МакКуэйл, Ч. Р. Райт)²¹ к числу базовых функций СМИ относят прежде всего информационную, коммуникативную, управленческую, культурно-просветительскую, развлекательную, мобилизационную. Отечественные исследователи (Б. А. Грушин, Е. П. Прохоров, И. Д. Фомичева, Г. И. Хмара)²² выделяют информационную, коммуникативную, ценностно-регулирующую, идеологическую, культурно-формирующую, рекламно-справочную, рекреативную, функцию форума или канала социального участия, функцию психического регулирования. Отдельного внимания заслуживают деонтологический (Г. В. Лазутина)²³ и инструментальный (Е. Л. Варганова)²⁴ подходы к функциям СМИ, согласно которым СМИ призваны не только обеспечивать общество адекватной информацией о действительности, насыщать массовые информационные потоки общества материалами о самых разнообразных знаниях, нормах и ценностях, но и формировать идентичность и обеспечивать интеграцию общества, что представляется важной задачей в условиях многонационального и мультиконфессионального государства.

¹⁷ Grosser K. M., Hase V., Wintterlin F. (2017) Trustworthy or Shady? Exploring the Influence of Verifying and Visualizing User-generated Content (UGC) on Online Journalism's Trustworthiness. *Journalism Studies* 20 (4): 505.

¹⁸ McQuail D. (2010) *Mass Communication Theory*. London; Los Angeles; New Delhi; Singapore; Washington: SAGE. P. 138.

¹⁹ Вырковский А. В., Смирнов С. С. Отечественный научный медиадискурс: структура, особенности, ключевые концепты // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика*. 2018. № 5. С. 27–47.

²⁰ Дунас Д. В. Парадигмальный подход к изучению СМИ: опыт зарубежных исследователей // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика*. 2017. № 4. С. 7.

²¹ Луман Н. *Реальность массмедиа*. М.: Праксис, 2005; Lasswell H. D. (2013) *Propaganda Technique in the World War*. Martino Fine Books; Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. (1944) *The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign*. N. Y.: Duell, Sloan and Pearce; McQuail D. (2010) *Mass Communication Theory*. London; Los Angeles; New Delhi; Singapore; Washington: SAGE; Wright C. R. (1960) *Functional analysis and Mass Communication*. *Public Opinion Quarterly* 24: 606–620.

²² *Массовая информация в советском промышленном городе: опыт комплексного социологического исследования* / под общ. ред. Б. А. Грушина, Л. А. О니кова. М.: Политиздат, 1980; Прохоров Е. П. *Введение в теорию журналистики*. М.: Аспект Пресс, 2011; Фомичева И. Д. *Печать, телевидение и радио в жизни советского человека*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987; Хмара Г. И. *Печать в системе массовых коммуникаций* // *Проблемы социологии печати: сб. статей. Вып. 1 / отв. ред. В. Э. Шляпентох*. Новосибирск: Наука, 1969. С. 183–215.

²³ Лазутина Г. В. *Профессиональная этика журналиста*. М.: Аспект Пресс, 2000.

²⁴ Варганова Е. Л. О современном понимании СМИ и журналистики // *Медиаскоп*. 2010. Вып. 1. Режим доступа: <http://mediascope.ru/o-современном-понимании-сми-и-журналистики> (дата обращения: 12.05.2024).

Рассматриваются функции, которые СМИ реализуют при описании чрезвычайных ситуаций: информационно-интерпретационная функция, функция форума (общественного диалога), функция психического регулирования, организаторская (мобилизационная) функция.

В параграфе 1.3 «Эффекты взаимодействия с журналистскими текстами о травмогенных событиях» отмечается, что изучение функций СМИ всегда сопряжено с исследованием эффектов, возникающих в результате воздействия материалов СМИ, в частности о чрезвычайных ситуациях, на аудиторию. СМИ традиционно принято считать одним из инструментов формирования картины мира аудитории²⁵, в связи с этим внимание исследователей сфокусировано на изучении изменений в сознании и поведении аудитории под воздействием массовой коммуникации²⁶. С течением времени методы и подходы исследователей к изучению этой проблемы менялись. За изучением эффектов на уровне индивида²⁷ последовало изучение эффектов на уровне группы и общества в целом²⁸. Особое место в теории медиаэффектов отводится эффектам, вызванным демонстрацией сцен насилия на телевидении²⁹. Отдельного внимания заслуживают труды отечественных и зарубежных авторов об эффектах, которые вызывают материалы СМИ о чрезвычайных ситуациях³⁰ (гиперобъективация, катастрофизация последствий чрезвычайной ситуации, персонализация и гиперэмпатия³¹).

Концептуализируется феномен «травмы» (не только травмогенное событие или его результат, но и «травматический процесс»³²) и «травмогенности» (травмогенный характер носят социальные изменения, имеющие специфические признаки: а) резкие, внезапные, быстрые; случаются в очень короткий временной промежуток; б) происходят в широкой общественной сфере и охватывают одновременно различные области общественной жизни; в) глубокие, радикальные; затрагивают витальные для данной группы людей ценности, правила или убеждения; г) неожиданные, вызывают изумление, шокируют³³). Осмысляются и конструктивные способы представления

²⁵ McCombs M. E., Shaw D. L. (1972) The agenda setting function of mass media. *Public Opinion Quarterly* 36: 176–187.

²⁶ *Mass Media Effects Research: Advances through Meta-Analysis (2007)* / ed. by Raymond W. Preiss [et. al.]. L. Erlbaum Associates.

²⁷ См., например: Katz E., Lazarsfeld P. (1955) *Personal Influence*. N. Y: Free Press.

²⁸ См., например: McCombs M. E., Shaw D. L. (1972) The agenda setting function of mass media. *Public Opinion Quarterly* 36: 176–187.

²⁹ См., например: Bandura A., Ross D., Ross S. A. (1961) Transmission of aggression through imitation of aggressive models. *Journal of Abnormal and Social-psychology* 63 (3): 572–582.

³⁰ См., например: Бervenova O. B. Компенсаторные ресурсы средств массовой информации в чрезвычайных ситуациях: дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. М., 2007. С. 3–4; Вербицкая Ю. А. Журналистика перед выбором: политтехнология или медиатерапия? // *Вестн. РУДН. Сер. Литературоведение. Журналистика*. 2006. № 1 (9). С. 37; Glad K. A., Thoresen S., Hafstad G. S., Dyb G. (2018) Survivors Report Back. *Journalism Studies* 19 (11): 1652–1658; Nieves-Pizarro Y., Takahashi B., Chavez M. (2019) When Everything Else Fails: Radio Journalism During Hurricane Maria in Puerto Rico. *Journalism Practice* 13 (7): 799–816.

³¹ Кремень М. А., Герасимчик А. П., Богданович А. Б. [и др.] Психологическое измерение информационно-пропагандистской работы в ОПЧС // *Вестн. Командно-инженер. ин-та МЧС Республики Беларусь*. 2016. № 2 (24). С. 106–107.

³² Штомпка П. *Социология. Анализ современного общества*. М.: Логос, 2005. С. 478.

³³ Там же. С. 474–475.

информации о травмогенных событиях³⁴. Делается вывод о том, что некорректная (неточная, с использованием фактоидов), небезопасная подача информации (педалирование чувства страха и растерянности, показ людей в момент горя и отчаяния, сенсационность) соответствует деструктивным способам описания травмогенных событий. При конструктивных способах описания подобных событий содержательный акцент смещается на личность³⁵: приводятся примеры мобилизации людей, попавших в экстремальную ситуацию, рассказывается о случаях активного сопротивления трудностям. Акцент при этом делается на достойном поведении участников событий³⁶, о проблеме говорится как о решаемой³⁷, конструируется ясная картина мира с позитивным осмыслением неопределенности и верой в светлое будущее³⁸. Средства массовой информации, обладая мощными компенсаторными ресурсами, при условии использования конструктивного способа представления информации о травмогенном событии, могут способствовать «исцелению» пострадавших и общества³⁹.

В главе 2 «Гибридные тексты о травмогенных событиях: место пользовательского контента в профессиональных медиа» представлены результаты контент-аналитического исследования 855 публикаций и 20 349 комментариев пользователей, размещенных на сайтах трех ведущих российских онлайн-СМИ. На основе выводов главы 1 и полученных эмпирическим путем данных определяются базовые свойства пользовательского контента как элемента гибридного журналистского текста о травмогенном событии. Выделяются семь функций пользовательского контента в СМИ. Описываются параметры журналистского текста, которые меняются в зависимости от наличия или отсутствия в нем пользовательского контента. Осмысливаются результаты исследования, на основе которых обозначаются ключевые деструктивные и конструктивные подходы к освещению травмогенных событий в изучаемых онлайн-СМИ. Глава содержит три параграфа.

В параграфе 2.1 «Методика исследования» обосновывается выбор онлайн-СМИ, описывается методика исследования текстов о травмогенных событиях, опубликованных на сайтах выбранных онлайн-СМИ.

Основным методом исследования выступает контент-анализ. Изучаются опубликованные на сайтах *IZ.ru*, *KP.ru* и *Lenta.ru* тексты, посвященные чрезвычайным ситуациям техногенного, природного и биолого-социального происхождения.

³⁴ Мельникова А. В. Проблема освещения информации о ЧС в России: эффект «вторично пострадавшего» телезрителя // Социология. 2018. № 1. С. 211; Пронина Е. Е. Психологические особенности творческой работы репортера. М.: Пульс, 2001. С. 20; Dworznik G., Garvey A. (2018) Are We Teaching Trauma? *Journalism Practice* 13 (3): 367–382.

³⁵ Фролова Т. И. Динамика стратегий в социальном медиадискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2009. № 5. С. 94–116.

³⁶ Пронина Е. Е. Психологические особенности творческой работы репортера. М.: Пульс, 2001. С. 30.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Кремень М. А., Герасимчик А. П., Богданович А. Б. [и др.] Психологическое измерение информационно-пропагандистской работы в ОПЧС // Вестн. Командно-инженер. ин-та МЧС Респ. Беларусь. 2016. № 2 (24). С. 108.

Были выбраны три темы⁴⁰, подробно представленные в публикациях изучаемых онлайн-СМИ в период проведения диссертационного исследования (2018–2020 гг.), а именно: 1) пожар в торговом центре «Зимняя вишня» в городе Кемерово 25 марта 2018 г. (изучались тексты, опубликованные в период с 25 марта по 31 декабря 2018 г.) – техногенная ЧС; 2) наводнение и последовавшие за ним паводки в Иркутской области в июне – июле 2019 г. (анализировались публикации, вышедшие в период с 27 июня по 31 декабря 2019 г.) – природная ЧС; 3) пандемия коронавируса (изучались материалы, размещенные на сайтах выбранных онлайн-СМИ в период с 10 января по 31 декабря 2020 г.) – биолого-социальная ЧС.

Были проанализированы публикации, посвященные не только самим чрезвычайным ситуациям, но и их последствиям. Поскольку выбранные события имели различную протяженность во времени (наиболее продолжительное из них – пандемия коронавируса), что могло отразиться на результатах исследования, временной фактор не учитывался, и в задачи исследования изучение динамики развития выбранных событий не входило.

Поиск и отбор текстов осуществлялись путем ввода ключевых слов «зимняя вишня», «наводнение», «иркутская область», «коронавирус» в строке поиска на сайтах выбранных онлайн-СМИ. На сайтах *Lenta.ru* и *IZ.ru* при поиске информации задавался временной диапазон⁴¹.

В случае с *KP.ru* тексты, посвященные региональным событиям, изучались по локальным разделам сайта этого онлайн-СМИ, т. е. на страницах <https://www.kem.kp.ru/> и <https://www.irk.kp.ru/>; материалы, посвященные пандемии коронавируса, также отбирались по географическому признаку – в выборку попали медиатексты из Московского региона (<https://www.msk.kp.ru/>). Это было вынужденной мерой, так как архитектура сайта *KP.ru* отличается от архитектуры сайтов двух других изучаемых онлайн-СМИ: здесь нельзя задавать временные рамки при поиске по ключевым словам и использовать ранжирование по дате публикации материалов.

Выборочную совокупность составили 855 медиатекстов и 20 349 комментариев, размещенных на сайтах изучаемых онлайн-СМИ: 300 текстов и 13 999 комментариев о пожаре в торговом центре «Зимняя вишня» в городе Кемерово; 295 текстов и 3 723 комментария о наводнении и последовавших за ним паводках в Иркутской области; 260 текстов и 2 627 комментариев о пандемии коронавируса.

Кодификатор контент-анализа состоял из трех блоков: 1) технического, фиксирующего название онлайн-СМИ, тип события и проч. (категории 0–3); 2) содержательного, кодирующего изучаемые параметры (категории 4–22); 3) интерактивного, содержащего данные о количестве комментариев, репостов, просмотров и другие параметры (категории 23–26). Содержательный блок, в

⁴⁰ Рассматриваются события, произошедшие на территории Российской Федерации.

⁴¹ Сайт *KP.ru* такой опции не имеет, поэтому поиск текстов осуществлялся вручную.

свою очередь, был разделен на две части: 1) журналистские тексты (категории 4–12); 2) пользовательский контент (категории 13–22). Содержание категорий 4–12 (журналистские тексты) и 13–22 (пользовательский контент) было идентичным, что позволило сравнить характеристики журналистских текстов и интегрированного в них пользовательского контента.

Кодификация гибридных текстов по категориям второго содержательного блока была двойной. Часть текста, написанная собственно журналистом, кодировалась с помощью категорий 4–12; часть текста, содержащая пользовательский контент, кодировалась с помощью категорий 13–22. Показатели обеих частей не суммировались и фигурировали в дальнейших расчетах либо отдельно, либо, если нужно было оценить весь гибридный текст, пересчитывались по принципу суперпозиции.

Признаки категорий 0–22, 25 были бинарными (1 – наличие признака / 0 – отсутствие признака), а категорий 23, 24 и 26 – количественными (число репостов, просмотров одного текста и комментариев к нему).

В параграфе 2.2 «Основные характеристики пользовательского контента в журналистских текстах о травмогенных событиях» выявляются и описываются ключевые свойства пользовательского контента в текстах онлайн-СМИ о чрезвычайных ситуациях, определяются параметры этих текстов, значения которых меняются в зависимости от наличия или отсутствия в них пользовательского контента. На основе показателей читательской активности на сайтах изучаемых онлайн-СМИ описываются различия между традиционными и гибридными текстами. Подтверждается важность изучения пользовательского контента, его источников и авторов в контексте освещения чрезвычайных ситуаций.

Было установлено, что в гибридных текстах о пожаре в торговом центре «Зимняя вишня» в городе Кемерово и о пандемии коронавируса источниками пользовательского контента для журналистов, как правило, служили персональные страницы пользователей в социальных сетях (41% и 97% соответственно), а в текстах о наводнении и последовавших за ним паводках в Иркутской области, напротив, различные паблики и группы (46%). Данное качественное наблюдение позволило определить эти две группы источников пользовательского контента и подчеркнуть их важность в описании исследуемых экстремальных событий.

Также были выделены четыре наиболее часто встречающиеся формы пользовательского контента в текстах о травмогенных событиях: фотографии, видеоматериалы, комментарии, публикации (посты) пользователей. В гибридных текстах всех трех исследуемых онлайн-СМИ аудиовизуальный пользовательский контент активно использовался при освещении пожара в торговом центре «Зимняя вишня» в Кемерово (51% фото- и 37% видеоматериалов) и наводнения и последовавших за ним паводков в Иркутской области (52% фото- и 27% видеоматериалов). В медиатекстах о пандемии коронавируса часто встречались именно скриншоты или текстовые перепечатки постов пользователей из соцсетей (79%). Вероятно, это связано с тем, что

возможности визуальной репрезентации в данном случае ограничены. И если другие экстремальные события требовали скорее наглядной демонстрации случившегося (фото и видео), то пандемия – осмысления и выработки «стратегии выживания», персональной линии поведения каждого человека в условиях новой чрезвычайной ситуации.

Далее было установлено авторство пользовательского контента, содержащегося в гибридных текстах изучаемых онлайн-СМИ. Во всех гибридных текстах, посвященных трем выбранным темам, преобладал пользовательский контент очевидцев и участников событий, оказавшихся в их эпицентре (32%). Почти треть пользовательских материалов были размещены на сайтах исследуемых онлайн-СМИ без указания автора (28%). В журналистские тексты также были интегрированы материалы блогеров (26%) и представителей власти (18%).

Показатели аудиторной активности на сайтах изучаемых онлайн-СМИ свидетельствуют, что у гибридных текстов число комментариев (в среднем 55,4), репостов (в среднем 95,29) и просмотров (в среднем 18018,86) выше по сравнению с традиционными текстами, не содержащими пользовательский контент. Полученные данные подтверждают предположение о большем интересе аудитории к медиатекстам, содержащим пользовательский контент, нежели без пользовательского контента.

Был сделан вывод, что благодаря специфическим свойствам пользовательского контента его наличие в профессиональном тексте о травмогенном событии становится одним из условий успешной реализации СМИ своих нормативных функций – информационной, коммуникативной, интегративной (мобилизационной) и компенсаторной.

В параграфе 2.3 «Способы представления информации о травмогенных событиях в онлайн-СМИ» содержатся результаты анализа текстов трех российских онлайн-СМИ, которые позволили определить, как эти онлайн-издания описывают чрезвычайные ситуации.

Первая часть параграфа содержит результаты исследования деструктивных способов представления информации о травмогенных событиях, проведенного по принципу суперпозиции, т. е. наличия признаков потенциальной травмогенности в текстах онлайн-СМИ (с учетом пользовательского контента). Было установлено, что значения показателя потенциальной травмогенности и в традиционных (1,47 из 9), и в гибридных текстах (1,68 из 9) невысоки, что свидетельствует о «безопасной» подаче информации о травмогенных событиях в медиатекстах всех трех изучаемых онлайн-СМИ. Еще один значимый результат исследования свидетельствует, что значения показателя потенциальной травмогенности пользовательского контента, интегрированного в журналистский текст, ниже, чем значения показателей потенциальной травмогенности традиционных и гибридных текстов. Полученные результаты могут быть обусловлены практиками отбора пользовательского контента в редакциях (фактчекинг, «фильтр», *watchdog*), доминирующим типом

пользовательского контента (если предпочтение отдается аудиовизуальным материалам) и другими факторами.

Во второй части параграфа исследуются конструктивные практики онлайн-СМИ, используемые при описании травмогенных событий. Выделяются два основных субъекта действия и два основных подхода к освещению травмогенных событий – человекоцентричный и властесцентричный. Было выявлено соотношение презентации деятельности представителей власти и простых граждан – участников и свидетелей травмогенных событий в традиционных и гибридных текстах.

С помощью полученных в ходе контент-анализа данных был составлен и рассчитан показатель индикатора подхода (I), который представляет собой разницу между показателем субъектности граждан (P) и показателем субъектности власти (A), разделенную на три (так шестибальная шкала превращается в биполярную). Формула расчета индикатора подхода СМИ к освещению травмогенных событий – человекоцентричного или властесцентричного – выглядит следующим образом:

$$I = \frac{(P - A)}{3}$$

где I – индикатор подхода,

P – показатель субъектности граждан (от англ. *people*)

A – показатель субъектности власти (от англ. *authorities*)

(делитель 3 превращает шестибальную шкалу в биполярную)

Положительные значения индикатора подхода (I) свидетельствуют о человекоцентричном подходе СМИ к описанию экстремальных событий, т. е. о внимании журналистов преимущественно к деятельности рядовых граждан, а отрицательные значения – об институциональном или властесцентричном подходе, акцентирующим деятельность представителей власти.

Значения индикатора подхода (I) были рассчитаны для каждого онлайн-СМИ отдельно, а также для традиционных и гибридных текстов без учета места публикации (онлайн-СМИ). Было установлено, что материалы, опубликованные на сайтах *IZ.ru* и *Lenta.ru*, отличает властесцентричный подход к описанию травмогенных событий (-0,43 и -0,36 соответственно). *KP.ru* сохраняет относительный баланс между интересом к представителям власти и обычным гражданам с небольшим перевесом в пользу граждан (0,05). При этом гибридные тексты в большей степени человекоцентричны (0,22), а традиционные – властесцентричны (-0,35). Предполагается, что пользовательский контент влияет на характер публикаций о травмогенных событиях, усиливая их человекоцентричность. Это означает, что в журналистских текстах с пользовательским контентом значительно больше внимания уделяется рядовым гражданам – очевидцам и участникам событий, их поступкам, переживаниям и мнениям.

В третьей части параграфа представлены результаты дискриминантного анализа, проведенного по основным категориям контент-анализа. Дискриминантный анализ показал, что публикации *KP.ru* значительно отличаются от публикаций двух других исследуемых онлайн-СМИ. В результате расчетов выделились две канонические функции, обозначенные по входящим в них категориям: «Субъектность журналиста» и «Агрегация новостей/аутентичность публикуемых материалов». Согласно расчетам, журналисты *KP.ru* чаще, чем журналисты двух других онлайн-СМИ, подписывают свои тексты (98,8%), высказывают личное мнение (89,8%), а также публикуют оригинальный контент (редакционные материалы составляют 71,4%). Было также установлено, что вероятность обращения к чужому контенту выше, когда речь идет о представителях власти ($r = 0,112$), и ниже, если журналист ведет повествование об обычных людях ($r = -0,150$). Эта взаимосвязь проявляется еще ярче при выборе подхода в целом: преобладание субъектности граждан (человекоцентричный подход) позитивно коррелирует с субъектностью журналиста, но отрицательно – с заимствованием материалов из других СМИ.

Был сделан вывод, что различия между изданиями по факторам субъектности и аутентичности непосредственно связаны с используемым подходом и, возможно, обусловлены им.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования показали, что пользовательский контент, представленный в журналистских текстах о травмогенных событиях российских онлайн-СМИ, характеризуется значительным разнообразием типов, источников и форм. Было установлено, что в гибридных текстах о стихийном бедствии (наводнение и последовавшие за ним паводки в Иркутской области) и техногенной катастрофе (пожар в торговом центре «Зимняя вишня» в городе Кемерово) содержится визуальный и мультимедийный пользовательский контент (фото и видео), а текстовый пользовательский контент (посты/фрагменты постов) – в гибридных публикациях о биолого-социальной катастрофе (пандемия коронавируса). Источниками пользовательского контента в изученных гибридных текстах о пожаре и пандемии были личные страницы пользователей в социальных сетях, а в медиатекстах о наводнении – локальные паблики и группы. Авторами пользовательского контента, интегрированного в журналистские публикации, были очевидцы или участники событий (они иллюстрировали, детализировали картины произошедшего – в случаях с пожаром и наводнением), а также блогеры и представители власти (обсуждали значение и возможные последствия события – в случае с пандемией коронавируса). Иногда определить авторство текстов не представлялось возможным.

Также было установлено, что благодаря свойствам пользовательского контента аудитория онлайн-СМИ активнее реагирует именно на гибридные тексты. Показатели откликов аудитории на гибридные тексты – комментарии,

репосты и просмотры – превышают показатели, отражающие реакции аудитории на традиционные тексты, не содержащие пользовательский контент. Было выявлено, что количество просмотров, комментариев и репостов больше в текстах о гражданской активности, чем в текстах о деятельности представителей власти.

В ходе исследования удалось выяснить, что интеграция пользовательских материалов с профессиональными усиливает человекоцентричный характер публикаций. Это означает, что в публикациях пользователей и журналистских текстах, содержащих пользовательский контент, значительно больше внимания уделяется обычным людям – очевидцам и участникам событий, их поступкам, переживаниям и мнениям. В традиционных текстах, без пользовательского контента, напротив, преобладает властцентричный подход к описанию чрезвычайных ситуаций. В традиционных журналистских текстах деятельность представителей власти по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации освещается значительно шире. Оба подхода важны при описании травмогенных событий: в первом случае акцент сделан на активности людей и их самоорганизации, во втором – на информировании о деятельности представителей власти.

Результаты исследования дают основание полагать, что пользовательский контент помогает онлайн-СМИ выполнять ключевые функции медиа в освещении травмогенных событий, в частности информировать о случившемся, верифицировать распространяемые в СМИ сведения, побуждать граждан к открытым дискуссиям о произошедшем, компенсировать негативные переживания людей, интегрировать, мобилизовывать общество на активную деятельность по преодолению разрушительных последствий чрезвычайной ситуации.

Таким образом, пользовательский контент – важный и необходимый инструмент в работе профессионального журналиста с травмогенной тематикой, поскольку интеграция пользовательских материалов с контентом, созданным профессиональными журналистами, позволяет «безопасно» освещать травмогенные события, способствует коммуникативной открытости СМИ, вызывает неподдельный интерес у аудитории. Благодаря специфическим свойствам пользовательского контента его наличие в профессиональном тексте о травмогенном событии становится одним из условий успешной реализации СМИ своих нормативных функций – информационной, коммуникативной, интегративной (мобилизационной) и компенсаторной.

Неизученной остается проблема взаимодействия аудитории с потенциально травмогенным контентом – традиционными и гибридными текстами о чрезвычайных ситуациях. Эта проблема рассматривается в науке преимущественно в теоретической, а не эмпирической плоскости.

В дальнейшем необходимы качественные исследования, направленные на изучение журналистских практик в работе с пользовательским контентом и разработку редакционных стандартов или других специальных документов,

регламентирующих использование контента непрофессиональных авторов в материалах СМИ.

Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, разработанные методики и критерии оценки потенциальной травмогенности информации при освещении кризисных ситуаций, а также формула расчета индикатора подхода (человекоцентричный, властесцентричный) к описанию чрезвычайных ситуаций могут быть использованы профессиональными журналистами, освещающими травмогенные события в СМИ, а также специалистами в области массовых коммуникаций, изучающими пользовательский контент и его роль в работе журналиста и СМИ.

Список литературы содержит 241 наименование источников, в числе которых монографии, статьи, отчеты на русском и английском языках.

Текст диссертации сопровождается тремя приложениями: 1. Mediascope WEB-Index: неполный отчет сравнения *Lenta.ru*, *KP.ru*, *IZ.ru* по ключевым параметрам. 2. Кодификатор исследования. 3. Mediascope WEB-Index: полная версия отчета сравнения *Lenta.ru*, *KP.ru*, *IZ.ru* по ключевым параметрам для Россия 100k+.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационных советах МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Статьи, опубликованные в изданиях из «Ядра РИНЦ»:

1. Королева М. Н., Пронина Е. Е. Пользовательский контент в текстах российских онлайн-СМИ о травмогенных событиях // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 4. С. 21–46. EDN: PYTJPS. (Объем 1,2 а. л., авторский вклад 1 а. л.) [Импакт-фактор 0,187 (SJR)]

Статьи в иных рекомендованных изданиях:

2. Королева М. Н. Контент-стратегии российских онлайн-СМИ в описании травмогенных событий // Меди@льманах. 2023. № 1 (114). С. 86–93. EDN: SHYSSW. (Объем 0,8 а. л.) [Импакт-фактор 0,755 (РИНЦ)]

3. Королева М. Н. Подходы российских онлайн-СМИ к описанию стрессогенных событий // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. 2023. № 1. С. 93–97. EDN: ERXKZK. (Объем 0,5 а. л.) [Импакт-фактор 0,208 (РИНЦ)]

4. Королева М. Н., Пронина Е. Е. Пользовательский контент и человекоцентрированный подход в журналистике // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. 2023. № 4. С. 117–123. EDN: JQODZU. (Объем 0,5 а. л., авторский вклад 0,4 а. л.) [Импакт-фактор 0,208 (РИНЦ)]

5. Королева М. Н. Пользовательский контент как инструмент формирования достоверной картины мира в описании травмогенных событий // Медиаскоп. 2022. Вып. 2. EDN: FHNOUI. DOI: 10.30547/mediascope.2.2022.4. (Объем 0,8 а. л.) [Импакт-фактор 0,571 (РИНЦ)]